
ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЮГА РОССИИ*

И.В. Юрченко

Лаборатория политической социологии
Южный научный центр РАН
ул. Ставропольская, 149, Краснодар, Россия, 350044

Статья характеризует значимость Черноморского региона России с точки зрения современной геополитики.

В современном обществе ярко выражена тенденция регионального измерения политики. В социальных науках сложилась политико-географическая система критериев, согласно которым мировое пространство состоит из ряда сегментов — регионов. Население каждого из них имеет разнообразные культурные, религиозные, политические и экономические связи, формирующиеся в процессе его исторического развития. Обычно к таким регионам относят совокупность государств, отличающихся от других социально-территориальных образований определенными признаками. В российских социально-политологических и конфликтологических исследованиях конца XX — начала XXI в. обозначился и другой подход к определению понятия «регион», основанный на особенностях территориальных образований, входящих в Российскую Федерацию. Представители российской геополитической школы евразийцев выделяют как особый регион Евразию, включающую Россию и сопредельные страны. Естественно, такое территориальное образование не может быть абсолютно стабильным, оно, напротив, очень подвижно, изменчиво и зависит от политической ситуации.

Азово-черноморская зона географически проходит по территории Краснодарского края и захватывает небольшую часть Ростовской области. В зону входят 10 районов Краснодарского края: города Краснодар, Сочи, Геленджик, Анапа, Туапсинский, Славянский, Приморско-ахтарский, Ейский, Щербиновский и Темрюкский районы. Азово-черноморское побережье Краснодарского края является юго-западной границей России, Керченский пролив отделяет Темрюкский район от Украины. Береговая линия проходит по Черному и Азовскому морям на протяжении 1160 км. В крае расположены 5 морских портов. Через самый крупный порт Новороссийск транспортируется треть товарного экспорта. Здесь же проходят основные магистрали трубопроводов, осуществляющих поставку нефти и газа за ру-

* Статья подготовлена в рамках работы над проектом «Безопасность Краснодарского края в контексте современных политических процессов в Черноморском регионе» (Программа фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». Подпрограмма по Югу России «Анализ и моделирование геополитических, социальных и экономических процессов в полиэтничном макрорегионе».

беж [4]. Центром Черноморской зоны является г. Сочи с населением 400 тыс. чел., который в последнее время приобрел огромное значение как столица зимних Олимпийских игр 2014 г. Обеспечение национальной безопасности России во многом зависит от того, как будет складываться ситуация в Черноморском регионе, одном из ключевых в общей системе глобальной безопасности.

В современной геополитике этот регион рассматривается довольно широко, включая Черное и Азовское моря, причерноморские государства, Балканы, придунайские страны, Закавказье, Северный Кавказ и Каспий. Можно сказать, что здесь сплетаются в один геополитический узел интересы Турции, Центральной и Восточной Европы, европейских, центрально-азиатских и закавказских стран СНГ и в некоторой степени Средиземноморья [11. С. 183]. Причерноморский регион всегда был местом пересечения многих геополитических факторов и интересов Запада и Востока, Севера и Юга, противоборства экономического, религиозного и этнического. Но периодически борьба ведущих мировых держав за Черное море и прилегающие к нему территории резко обострялась, и, как правило, кризисы сопровождались активным силовым противостоянием Турции и России. Обстановка в этом регионе осложнилась в связи с распадом СССР, ослаблением экономического и информационно-политического влияния России на государства Черноморского бассейна, снижением уровня российского военного и военноморского присутствия [9. С. 3] на фоне стремления молодых государств региона не только развивать отношения с Западом, но и войти во все европейские структуры и институты с целью получения экономической поддержки.

Сложная социально-политическая и экономическая ситуация на постсоветском пространстве в начале 1990-х гг. активно использовалась всеми соперниками России — военно-политическим руководством НАТО, идеологами пантюркизма, который именно в это время стал приобретать более радикальный характер. В частности, появился проект создания «государства великого Турана», включающего население всех тюркоязычных стран и предполагающего объединение балкарцев, карачаевцев, кумыков, ногайцев, чеченцев, ингушей, аварцев, лезгин, т.е. народов всего Северного Кавказа, а также Центральной Азии (туркмены, узбеки, казахи, киргизы, уйгуры и др.), Татарии, Башкирии и Якутии [8. С. 328]. Однако на практике этнический сепаратизм этих регионов и субрегионов создает необходимые преграды на пути развития пантюркизма и панисламизма. Кроме того, внутренние проблемы Турции, гражданская война с курдами, а также ее участие в боях против курдов на севере Ирака минимизируют возможности реализации этого проекта.

Турция при поддержке США стремится направить основные торговые, нефтяные, газовые и другие потоки с Востока на Запад, через контролируемые ею черноморские проливы. Для России важно иметь несколько конкурирующих проектов транспортировки нефти и газа. Геополитической нестабильности в зоне нефтегазового транзита уделяется внимание авторами Атласа социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России [7. С. 35—36]. Политика Запада в стремлении обойти Россию в вопросах поставок энергоресурсов ориентируется на под-

держку прокладки нефтепровода в турецкий Джейхан, а не по маршруту Баку — Новороссийск.

Стремительное расширение блока НАТО проходило в рамках программы «Партнерство ради мира». В Черноморском регионе наибольший интерес к этой программе проявили Украина и Грузия, получившие поддержку США в их стремлении к скорейшему вступлению в эту организацию. Интеграция с Евросоюзом — это главный, официально заявленный политический и идеологический приоритет этих стран. По мнению некоторых аналитиков, США заинтересованы в том, чтобы сравнить новую и старую Европу, ослабить последнюю и усилить свое влияние в ЕС [3]. Естественно, такое развитие событий приведет к еще большей потере политического влияния России в Черноморском регионе. Но для США велик соблазн осложнить одним ударом позиции сразу двух конкурентов — Европы и России.

Большую роль в создании нынешней ситуации сыграл фактор раздела Черноморского флота между Россией и Украиной, что привело к значительному понижению оборонного потенциала южных регионов России. К нарушению баланса сил привело уменьшение количества боевых кораблей Черноморского флота и ограничения, налагаемые на РФ по договору об обычных вооруженных силах в Европе, а это в свою очередь привело к сокращению влияния России в Черном море и в Средиземноморье. Как отмечал М.И. Ясюков, «все это свидетельствует о том, что обострение региональных геополитических противоречий создает новые угрозы национальной безопасности России» [13. С. 36]. В первые постсоветские годы выдвигались разные концепции функционирования Черноморского флота: вначале его предполагалось использовать всем СНГ как общую стратегическую военную единицу, затем поставить под совместное российско-украинское командование. Эти сценарии не были реализованы, и после напряженных и длительных переговоров была достигнута договоренность о разделе флота между Россией и Украиной. В итоге Россия получила право базирования своих военных кораблей в местах их «исторического обитания» с главной базой в Севастополе. Черноморский флот, таким образом, получил возможность выполнять свои основные функции: обеспечение российских военно-политических интересов, участие в широком международном сотрудничестве, в том числе в целях противодействия международному терроризму. «Для этого флот должен иметь возможность плановой модернизации, свободы маневра, беспрепятственного пересечения границы», — считают специалисты [5]. В этих условиях Россия важнейшее значение придает повышению возможностей военно-морских баз на Черном море на своей территории, например в Новороссийске. Совершенствование и расширение инфраструктуры флота, создание новых и переоборудование уже существующих баз будет способствовать обеспечению российских интересов в южных морях.

Особое внимание во многих регионоведческих исследованиях уделяется Северному Кавказу, Югу России, что объясняется необходимостью укрепления безопасности и кардинального обновления политики в этом регионе. Характеризуя социально-экономическую картину в Северо-Кавказском регионе, В.В. Путин от-

мечал, что регион «недопустимо отстает по уровню жизни от других российских территорий. Достаточно сказать, что уровень безработицы здесь в разы выше, чем в среднем по России, а в таких республиках, как Ингушетия, Чечня, Дагестан, она носит поистине массовый характер. Показатели среднедушевых доходов за месяц в Южном федеральном округе в полтора раза ниже, чем в среднем по стране, а, например, в Ингушетии — почти в четыре раза» [10. С. 14]. В то же время Северный Кавказ как важнейший стратегический регион России одновременно являлся и жертвой кровавого террора, и плацдармом для его воспроизводства. Именно здесь идеологи международного терроризма действовали особенно активно, при этом они откровенно использовали в своих преступных планах недоработки властных структур в социально-экономической политике.

Значение Черноморского региона, обусловленное его выгодным географическим положением, пересечением транспортных коридоров, особенно возросло после распада СССР и социалистического лагеря. Морская акватория заинтересовала новые причерноморские государства, которые сформулировали свои права и приоритеты, что привело к кардинальным изменениям ситуации в Черноморском регионе. Если в доперестроечный период основные направления развития событий на этой территории определяли СССР и Турция, то теперь Россия, Украина, Грузия, Румыния, Болгария, Турция оказались в новой геополитической ситуации. Турция ранее была передовым рубежом западных государств на Черном море, но после распада СССР число таких государств увеличилось, и турецкая сторона стала заявлять о претензиях на доминирование среди стран Черноморского бассейна. Их стремление проводить самостоятельную политику, с одной стороны, придает новый импульс развитию Черноморского региона, а с другой — приводит к возникновению новых региональных конфликтов, чреватых серьезными осложнениями международной обстановки.

По мнению некоторых аналитиков, Черноморский регион «стал одним из приоритетов в геополитических устремлениях Вашингтона, видевшего себя в роли гаранта стабильности, необходимой для обеспечения свободного потока нефти из региона на западные рынки» [2. С. 7]. Реальное сужение границ российского влияния в Черном море привело к появлению новых вызовов и угроз для региональной безопасности, потребовало выработки эффективных сценариев реагирования на ситуацию. Речь идет о парадигмальном изменении политической стратегии Российского государства, отказе от стереотипов во взаимодействии с политическими игроками, определении действенных механизмов не только внешней, но и внутренней геополитики.

Существенную угрозу безопасности Краснодарского края в геополитическом разрезе представляет его близость к проблемным зонам международного урегулирования, так как территориально он смыкается с конфликтными полями на постсоветском пространстве — это российско-грузинские и российско-украинские противоречия [12. С. 131]. Конфликт между Россией и Грузией вызван, с одной стороны, антироссийской политикой грузинского руководства, а с другой — стремлением России защитить свои интересы и своих граждан в Абхазии и Юж-

ной Осетии. Противодействуя политике России, грузинское правительство оказывало помощь сепаратистским антироссийским бандформированиям, предоставляя им убежище на своей территории в Панкисском ущелье, при этом участились случаи провокационных действий, направленных против России на территории Абхазии в приграничной зоне.

Противоречия России и Украины связаны с тем, что значительная часть населения Украины — этнические русские, которые подвергаются дискриминации: это и проблема статуса русского языка, и ущемление интересов Русской православной церкви, и споры из-за Крыма, и попытки разместить военно-морские силы НАТО в этом районе, и другие. Наблюдения показывают, что этнические украинцы и грузины значительное место занимают в миграционном потоке, направленном на южно-российский регион, особенно Краснодарский край. Антироссийские силы ведут игру на постсоветском пространстве, используя местный национализм. В то же время антироссийские настроения на Украине активизировали консолидацию пророссийских сил как реакцию на устремление Украины (бывшей советской территории) на Запад. Население традиционно консервативного Краснодарского края особенно болезненно реагирует на всевозможные ущемления достоинства бывшей сверхдержавы. Это вызывает у значительной его части появление чувства национальной гордости и желания доказать преимущества российской государственности по сравнению с чуждыми ценностями. Кроме того, усиливается моральная поддержка тех политических сил на Украине, которые ориентируются на Россию.

Сочинская Олимпиада привлекла внимание ряда экспертов к теме урегулирования абхазского конфликта. Так, по их мнению, территория Абхазии может быть включена в создание инфраструктуры для Олимпиады 2014 г. О подобных планах рассуждают официальные лица в Москве и Сухуми. В Тбилиси же считают, что использование Абхазии в процессе подготовки к сочинским играм без согласия грузинского руководства только осложнит процесс мирного урегулирования в регионе. Эксперты полагают, что подготовка к Олимпийским играм в Сочи в любом случае повлияет на грузино-абхазский диалог. От Сочи до абхазского участка государственной границы 25 километров. Олимпиада 2014 г. не может не оказать влияния на процесс урегулирования абхазской проблемы, к такому выводу приходят многие эксперты [6]. С точки зрения С. Маркедонова, Олимпиада в Сочи — это часть большого комплекса проблем. Сочи находится на очень близком расстоянии от одного из замороженных конфликтов на постсоветском пространстве, собственно говоря, район Большого Сочи — Блиново и так называемый Казачий рынок — это граница с Абхазией. Поэтому он убежден, что интеграция Абхазии в олимпийский проект 2014 г. только ускорит урегулирование грузино-абхазского конфликта, так как появляется дополнительный гарант стабильности и безопасности. Теперь не только Россия и российские миротворцы заинтересованы в стабильности, но и международные структуры, иностранный бизнес, Международный олимпийский комитет, который подписал контракт с городом Сочи и готов вложить определенные деньги в развитие региона. Все эти деловые люди,

спортивные бизнесмены, представители спортивной общественности, политики, международные институты не заинтересованы, чтобы рядом со столицей зимней Олимпиады велись какие-то боевые действия [6]. Российские информационные источники, словно в доказательство опасений Тбилиси, привели заявление вице-преьера А. Жукова о том, что Абхазия станет одним из поставщиков строительных материалов для будущих олимпийских объектов в Сочи.

Необходимо отметить, что наряду с негативными факторами (преступность, экологические проблемы) в развитии Краснодарского края наметились и некоторые позитивные тенденции в развитии экономики и социальной сферы. Но одновременно еще более актуальными становятся проблемы обеспечения региональной безопасности. Речь идет о таких опасных проявлениях микрополитики, как коррупция, протекционизм, клановость, клиентелизм, разного рода микрополитические «игры», интриги и т.п., создающие внутренние угрозы для целостности системы.

Анализируя геополитические проблемы региональной безопасности, необходимо учитывать происходящие изменения в самой системе геополитических координат. Так, одной из новых тенденций в мировой геополитике И.А. Василенко называет переход к новым постклассическим технологиям контроля над пространством, которые диктует информационная революция. Она пишет: «Новая геополитическая архитектура мира, которая начала формироваться после трагических событий 11 сентября 2001 г., отличается сложной системой мировых связей, во многом опровергающих все старые геополитические схемы прошлого». США полностью переориентировались на технологии информационной войны, которую называют «сетевой». Они переходят к стратегии «упреждающих действий», дающей возможность нанесения превентивных ударов» [1. С. 7—8]. Современные технологии контроля над пространством приобретают все более виртуальные формы, а с помощью массивованных потоков информации разрушительного характера искусственно создаются новые очаги напряженности и конфронтации.

В этих условиях интеллектуальная элита России должна создать свой специфический арсенал средств и механизмов активизации позитивной социокультурной динамики. Кроме того, необходим постоянный мониторинг внешних и внутренних угроз региональной безопасности, комплексный анализ способов обеспечения стабильного развития региона, включая исследование макро- и микрополитических факторов, явных и латентных процессов, создающих дополнительные риски, связанные с деятельностью разнообразных субъектов, имеющих разнонаправленные цели.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Василенко И.А.* Новые тенденции в мировой геополитике // Вестник МГУ. Сер. 12. Политические науки. — 2007. — № 6.
- [2] *Гриневецкий С.Р., Жильцов С.С., Зонн И.С.* Черноморский узел. — М., 2007.
- [3] *Караганов С.* Россия и Европа: украинская развилка // Российская газета, 25.04.2008.
- [4] Краевая целевая программа гармонизации межнациональных отношений и развития национальных культур в Краснодарском крае на 2008 г. // Сектор закона — Законодательство России // <http://krasnodar.lawsector.ru>

- [5] *Красин Г.* Черноморское равновесие // Российская газета, 23.05.2007.
- [6] *Лагунина И.* Поможет ли Олимпиада в Сочи разрешить конфликт в Абхазии? // www.svobodanews.ru/Transcript/2007/07/31/20070731200600513.html, 31 июля 2007.
- [7] *Матишов Г.Г., Батиев Л.В., Котеленко Д.Г.* Атлас социально-политических проблем, угроз и рисков Юга России. Т. 2.— Ростов н/Д, 2007.
- [8] *Нартов Н.А.* Геополитика. — М., 2002.
- [9] *Пивоваров С.* Черноморский регион. Оттеснение России // *Азия и Африка сегодня*. — 1996. — № 7.
- [10] *Путин В.В.* Выступление на расширенном заседании Правительства с участием глав субъектов РФ 13.09.2004 г. // *Демократия против террора*. — М., 2004.
- [11] *Самохин А.А.* Особенности геополитической ситуации в Черноморском регионе в начале XXI в. // *Глобализация и регионализм*. — М., 2001.
- [12] *Юрченко И.В.* Региональная безопасность в контексте политики Российской модернизации // *Актуальные проблемы безопасности в условиях конфликтогенной ситуации на Юге России*. — Краснодар, 2007.
- [13] *Ясюков М.И.* Геополитический фактор в системе национальной безопасности страны // *Военная мысль*. — 1999. — № 6.

GEOPOLITICAL PECULIARITIES OF THE BLACK SEA REGION IN THE CONTEXT OF THE SOUTH RUSSIA SECURITY ENSURING

I.V. Urchenko

Laboratory of the political sociology
The Southern Scientific Centre of RAS
Stavropolskaya St., 149, Krasnodar, Russia, 350044

The article describes the importance of the Black Sea region from the modern geopolitics point of view.